

Юбилей

УДК 37.01(091)(045)

А.А. Романов

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ГИМНАЗИЯ В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (К ЮБИЛЕЮ М.А. ЗАХАРИЩЕВОЙ)

Статья характеризует научно-педагогическую деятельность доктора педагогических наук, профессора М.А. Захарищевой, создателя научной школы по проблемам истории образования и педагогической аксиологии. Основная тематика научных изысканий М.А. Захарищевой связана с изучением становления и развития различных типов школ в истории России XIX–XX веков, прежде всего, отечественной гимназии. В своих публикациях и докторской диссертации ей удалось раскрыть социально-исторические и научно-педагогические предпосылки формирования и развития концепций гимназического образования прошлого и современности, а также выявить основные тенденции динамики исследуемого процесса.

Значимость трудов М.А. Захарищевой базируется на глубоком изучении наследия выдающихся деятелей мировой педагогики и подвижников отечественного образования, среди которых выделим Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, В.Я. Стоюнина, В.И. Водозова, А.Н. Острогорского, В.В. Розанова, Н.К. Крупскую, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др. На основе изучения архивных материалов и уникальных документов, она также ввела в научный оборот идеи и опыт малоизвестных сегодня педагогов, таких как Б.П. Есипов, М.И. Зарецкий, Е.Н. Медынский. Безусловным достижением М.А. Захарищевой стало изучение жизнедеятельности выдающегося педагога В.А. Сухомлинского в период Великой Отечественной войны, когда он работал учителем и директором Увинской средней школы Удмуртской АССР. В настоящее время М.А. Захарищева все свои творческие способности направляет на развитие историко-педагогической науки и педагогического образования в Глазовском государственном инженерно-педагогическом университете имени В.Г. Короленко.

Ключевые слова: научная школа М.А. Захарищевой, аксиологический подход, история педагогики, отечественная гимназия, типы школ, педагогические подвижники России.

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-3-318-327

К юбилейным датам мы традиционно пишем о классиках педагогики, стремясь найти в их наследии актуальные идеи, созвучные дню сегодняшнему, делаем попытки опереться на опыт и методические находки прошлого. Однако история учит, что педагогические подвижники есть всегда среди нас, они скромно трудятся, показывая выдающиеся результаты. Поэтому писать о наших коллегах нужно при жизни, с чувством признательности и благодарности.

Марина Алексеевна Захарищева относится к числу тех педагогов, творческая деятельность которых является достоянием профессионального сообщества России. В одной статье написать о таком человеке сложно, тем не менее, более чем 30-летний опыт научного сотрудничества с ней позволяет сделать достаточно обоснованные выводы о ее творческом пути. Точкой отсчета стало наше совместное участие во Всесоюзной научной конференции «Идейное наследие Н.К. Крупской и современные проблемы перестройки школы (к 120-летию со дня рождения)», состоявшейся в 1989 году [15, с. 71]. Она также все эти годы является постоянным участником заседаний Научного совета по истории образования и педагогической науки РАО.

* * *

Тематика исследований М.А. Захарищевой определялась научным интересом к развитию отечественных школ в XIX–XX веках. Кандидатскую диссертацию она защитила по теме «Становление и тенденции развития школ РСФСР с углубленным изучением учебных предметов (конец 50-х – вторая половина 80-х гг.)» (1992). Объясняя социальную детерминированность постановки и решения изучаемой проблемы, автор проанализировала общественные и историко-педагогические факторы генезиса данного типа школ (требования научно-технического прогресса к новому характеру общеобразовательной подготовки учащихся, формированию у них творческого диалектического мышления, гуманизация и гуманитаризация содержания общего образования, становление теории индивидуализации и дифференциации на основе личностного и деятельностного подходов к обучению и

воспитанию, наличие методического обеспечения и положительного опыта учебно-воспитательной работы в школах данного типа. Предложена собственная периодизация генезиса школ с углубленным изучением предметов в рассматриваемые годы, выявлено своеобразие их развития на каждом из указанных этапов и др. [18, с. 6–7].

Основные положения этой работы базировались и отражали, в частности, широкую палитру обсуждаемых в 1980-е годы актуальных педагогических проблем. Базовые теоретические подходы и стратегические установки на развитие школы были тогда заложены в материалах Февральского пленума ЦК КПСС, концепциях развития общего среднего образования, подготовленных АПН СССР и ВНИК «Школа», руководителем которого был Э.Д. Днепров [18, с. 3; 22].

Из возможного многообразия типов школ М.А. Захарищева в качестве предмета своих исследований избирает гимназию с ее традиционными характеристиками. Возрождение отечественной гимназии в конце XX века натолкнулось на проблемы, связанные с переосмыслением базового компонента содержания ее образования, с поиском оптимального сочетания физико-математического, естественно-научного и гуманитарного компонентов в содержании обучения. Современным реформаторам, по мысли Марины Алексеевны, может помочь опыт развития гимназий второй половины XIX века, когда они, преодолевая присущие времени негативные явления, постепенно осваивали идеи общечеловеческого, национального начала, разворачивая ориентацию на личностное развитие учащихся.

Широкий спектр педагогических проблем, требующих скорейшего решения, М.А. Захарищевой (Кондратьевой) был проанализирован в выступлении на XII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО (1992) [19, с. 65–69]. Емкие по содержанию тезисы ее доклада вместили основные идеи о развитии классических и реальных гимназий и училищ, этапы дискуссии о концепциях формального и материального образования. Особую ценность представляла иллюстрация позиций известных педагогов: Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, В.Я. Стоюнина, В.И. Водовозова, А.Н. Острогорского, В.В. Розанова, И.С. Андреевского (директор Глуховского учительского института на рубеже XIX–XX столетий).

Анализируя новаторские идеи педагогических подвижников того времени, М.А. Захарищева приходит к пониманию, что в основу строительства отечественной школы они закладывали традиционные для России духовные и нравственные ценности, которые должны укреплять и фундамент общеобразовательной школы в конце XX века. Результатом многолетних научных поисков стали подготовка и защита докторской диссертации «Отечественная гимназия: исторический опыт и современные проблемы» (2003) [17]. На основе аксиологического подхода автор проследила и охарактеризовала процесс развития системы отечественного гимназического образования в исторические периоды второй половины XIX века, начала и последнего десятилетия XX века, выявила их специфику и взаимосвязь. Были раскрыты социально-исторические и научно-педагогические предпосылки формирования и развития концепций гимназического образования прошлого и современности, а также выявлены основные тенденции динамики исследуемого процесса и специфические особенности гимназии как общеобразовательного учебного заведения [16, с. 7–8].

Интересным моментом в диссертации стало освещение ценностных основ русской гимназии в условиях эмиграции, в тот период, когда в послереволюционной России была создана единая трудовая школа. Русские гимназии за рубежом создавались по инициативе самих эмигрантов, имели не государственный, а общественный характер. М.А. Захарищева писала: «Главной задачей русской средней школы в условиях эмиграции было «дать детям русских беженцев образование и воспитание в истинно-национальном и патриотическом духе на православных началах», «сохранить русских детей для будущей России». Гимназия и за рубежом оставалась русской школой. Жизнь в условиях эмиграции сделала школу, по существу, единственной, кроме семьи, возможностью сохранения родной культуры. Местные власти настаивали на изучении русскими детьми языка, литературы, истории, географии приютившей их страны. Понимая объективность и гуманность этого требования и в целом принимая его, русские гимназические учителя при этом не отказывались от своей благородной цели – сохранять национальный характер русской гимназии» [17, с. 141].

В деятельности гимназий русского зарубежья были применены многие идеи реформы образования, разработанной под руководством министра графа П.Н. Игнатьева, невостребованные в дореволюционной России. Прежде всего, учет социально-экономического уровня развития страны, национальной и региональной специфики, потребности в специалистах и др. Педагоги были более

свободны и самостоятельны в своей профессиональной работе, опирались на индивидуальные способности гимназистов [17, с. 144].

Научную новизну и практическую значимость диссертации автор усилила материалом о тенденциях развития гимназического образования в Удмуртской республике в конце XX века. При этом, согласно ее выводам, в Удмуртии большее распространение получило лицейское, а не гимназическое образование [17, с. 183].

В дальнейшей работе М.А. Захарищева продолжила изучение разных аспектов жизнедеятельности школ и развития педагогического образования. При этом базовой основой ее исследований было изучение наследия выдающихся отечественных и зарубежных педагогов, а приоритетным научным интересом всегда оставались проблемы историко-педагогической науки.

Отдельного внимания заслуживает сотрудничество Марины Алексеевны с журналом «Психолого-педагогический поиск», привлекавший совпадением сфер научных интересов, в котором она опубликовала 14 статей. В одном из номеров она писала: «Психолого-педагогический поиск» действительно ведёт поиск. Я имею в виду поиск авторов. Во-первых, журнал объединил ведущих учёных из многих регионов России. Получая очередной номер, невольно ищу в содержании знакомые имена с вопросом: «А что сегодня тревожит учёного?» Во-вторых, журнал щедро отдаёт свои страницы аспирантам и соискателям учёных степеней. Это тоже поиск. Среди многих начинающих свой путь в науку редакционный совет ищет и находит талантливых и перспективных» [5, с. 74]. Приведем и другие ее слова из этой статьи: «Событием в историко-педагогической науке становятся номера журнала, посвященные памятным, юбилейным датам. Таковыми были юбилеи К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и других известных педагогов. Обращение к классике педагогики с новых методологических позиций, сегодняшнее прочтение и интерпретация великих произведений обеспечивают интересный и весьма полезный диалог классической и современной педагогической культуры» [5, с. 74].

В таком научном диалоге, позволяющем окунуться в пространство-время, участвовала на страницах «Психолого-педагогического поиска» и М.А. Захарищева. Большой интерес вызвала ее статья «Педагогический потенциал «Фабул» И.Г. Песталоцци [7], в которой были представлены не интерпретированные, или даже неизвестные ранее материалы литературного наследия выдающегося педагога, касающиеся коротких рассказов-басен, или фабул. В тексте фабулы даны в оригинальном написании и сопровождаются переводом. Автор классифицировала их на три группы: 1) политические и экономически-социальные басни, посвященные экономической обстановке в стране, необходимым и ошибочным реформам, здесь часто фигурируют темы свободы и революции; 2) традиционные басни, иллюстрирующие примеры нравственности, морали или практической житейской мудрости; 3) педагогические басни, отражающие воззрения Песталоцци на природу воспитания детей. При создании своих басен великий педагог «придерживался рационалистической концепции, согласно которой в басне первична мораль. «Фабулы» Песталоцци весьма сложно вписать в рамки стандартных басен, хотя они содержат в себе характерные элементы структуры басен и соблюдают практически все принципы их оформления. Одна из причин их неизвестности заключается в их нестандартности, издатели, вероятно, просто не знали, что с ними делать» [7, с. 72].

В статье делается вывод, что педагогические «Фабулы», как и все творчество Песталоцци, пронизаны идеей природосообразного воспитания. Они адресованы, в первую очередь, родителям, матерям, имеющим наиболее прочную эмоциональную связь с ребенком. «Воспитание – всецело построенное на любви, обязательно принесет свои плоды», – считал Песталоцци [7, с. 79].

Казалось бы, столько написано о великом швейцарском педагоге, знаем и биографию, книги, практический опыт! Но у профессора из Глазова для всех нас сюрприз – читайте басни И.Г. Песталоцци. Они даже интереснее книг, живой, образный, иносказательный и поучительный язык, в них отражены все стороны жизни, экономика, политика, социальные и нравственные отношения между людьми! Вот этим и ценны журналы, объединяющие профессиональные интересы авторов из разных регионов, поиски золотых крупинок новизны, а иногда и целых самородков, помогают жить и развиваться нашей науке.

При этом необходимо не только погружаться в неизведанные глубины наследия великих подвижников педагогики, но и с помощью историко-педагогического поиска актуализировать региональный опыт новаторов в сфере образования. В этом плане М.А. Захарищева, на основе впервые введенных в научный оборот архивных материалов, проанализировала деятельность своего земляка Б.П. Есипова по созданию единой трудовой школы в провинциальном уездном городе [9].

Статья освещает процесс перехода к новому типу школы в городе Глазове, в котором Б.П. Есипов работал в должности заведующего школьным подотделом при Глазовском уездном отделе народного образования (УОНО) Вятской губернии в то время. Главной задачей становилось придание школе трудового характера, выделялись сельскохозяйственные участки, предпринимались попытки создания мастерских разного профиля. Однако решить все поставленные задачи, как и осуществить региональный подход к содержанию образования, оказалось невозможным. Главной заботой Б.П. Есипова стала работа с учителями, которые должны были стать сторонниками единой трудовой школы.

Из города Глазова Б.П. Есипов был переведен на работу в столицу Удмуртской автономной республики Ижевск. Впоследствии, принимал участие в деятельности Государственного ученого совета под руководством Н.К. Крупской, стал видным ученым, директором Научно-исследовательского института теории и истории педагогики Академии педагогических наук РСФСР [9, с. 132–133]. С 1994 года в Глазовском государственном педагогическом институте имени В.Г. Короленко проводятся «Есиповские чтения», имеющие статус Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, уроженца Глазова Бориса Петровича Есипова.

М.А. Захарищева не осталась в стороне и от поиска новых имен ученых, идеи которых могут помочь объяснить явления дня сегодняшнего, натолкнуть на поиск новых решений. Изучая тенденции развития разных типов школ, подходы к оценке знаний учащихся в разные исторические периоды XX века, она предложила к обсуждению опыт малоизвестного советского педагога М.И. Зарецкого.

М.И. Зарецкий в 30-е годы XX века «предложил авторскую технологию оценки качества знаний учащихся. В его работах подробно представлены принципы, критерии, методы оценки качества знаний учащихся, конкретные параметры школьных оценок. Основную цель контроля и оценки М.И. Зарецкий видел не столько в фиксации результатов, сколько в организации и проведении специальных коррекционных мероприятий» [12, с. 58].

В отличие от большинства педагогов 20–30-х годов XX века, М.И. Зарецкий считал, что система оценки качества знаний учащихся должна включать две составляющие: общетеоретические положения и конкретную технологию. Основной целью становились не столько фиксация результатов обучения, сколько проведение коррекционных мероприятий, позволяющих получать более высокие результаты. В итоге, предлагалась система принципов, на основе которой следовало осуществлять разработку системы оценки качества знаний учащихся. При этом такие принципы, как валидность, диагностичность, сопоставимость условий, прогностичность, положительная дифференцирующая сила, полнота, разнохарактерность, точность отметок, своевременность, обеспечивали достоверность получаемых результатов. Другие принципы (документальное сопровождение, легкость применения) требовали минимума затрат на организацию контроля и оценки качества знаний.

По мнению М.А. Захарищевой, выдвинутые М.И. Зарецким новаторские подходы представляли собой целостную систему общетеоретических положений, характеризующих контроль и оценку качества знаний. Выполненная педагогом работа не имела аналогов в рассматриваемый период (20–30 гг. XX в.), а потому его труды представляют несомненный интерес и для современных исследователей [12, с. 67].

Особое значение для нас имеет обращение М.А. Захарищевой к творчеству Е.Н. Медынского [10], занимавшегося проблемами историко-педагогической науки с начала 1920-х годов, написавшего первый советский учебник по истории педагогики в трех томах «История педагогики в связи с экономическим развитием общества» (1925–1929). Затем в переработанном виде книга вышла в двух частях: «Всеобщая история педагогики» и «История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции» (1938). В 1947 году он написал несколько глав для учебника «История педагогики», пожалуй, самого известного учебника по истории педагогики советского периода, соавторами стали Н.А. Константинов и М.Ф. Шабаева (1947), пятое издание которого вышло в 1982 году.

Е.Н. Медынский, по словам М.А. Захарищевой, считал, что «к началу 40-х годов XX века была построена новая система истории педагогики: ее обоснование, периодизация, трактовка педагогического наследия классиков, введен ряд тем мыслителей и педагогов, отсутствующих ранее в вузовских курсах» [10, с. 91]. Здесь же автор обращает внимание на выдвинутую Медынским для широкой дискуссии проблему отношения начинающих исследователей к наследию ученых предыдущих поколений: «Замалчивание и сплошное опорочивание предшествующих работ говорит чаще всего не о методологической чистоте диссертанта, а свидетельствует о значительном его примитивизме, а изредка даже недобросовестности, о нарушении им элементарных правил научной этики» [10, с. 91].

Поставленная проблема не потеряла актуальности, поскольку, говоря словами М.А. Захарищевой, «и сегодня, к сожалению, встречаются молодые ученые, которые грешат так называемым методологическим плагиатом, не особенно вникая в сущность позиций и идей ведущих ученых, философов, антропологов, психологов, социологов, культурологов, педагогов, а просто в порядке перечисления обозначают их работами методологические основания собственных исследований» [10, с. 91–92].

Своей статьей М.А. Захарищева включилась в процесс научной реабилитации советских ученых-педагогов, представив Е.Н. Медынского в качестве интересного историка педагогики, великолепного методиста и преподавателя, эксперта научных изысканий и организатора педагогической науки [10, с. 93].

М.А. Захарищева активно участвовала в подготовке подборок статей, инициируемых журналом «Психолого-педагогический поиск», к юбилейным датам классиков отечественной педагогики: К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, В.А. Сухомлинского. Такие материалы позволяют организовывать и поддерживать интерес к широким дискуссиям о преемственности идей и исторического опыта для обогащения отечественной культуры, о силе традиций, а также популяризировать наследие выдающихся подвижников педагогики.

Дискуссии о К.Д. Ушинском выявляют расхождения в базовых установках ученых на перспективы развития определенных идей или практик минувших эпох, но они же, одновременно, выявляют и точки неудовлетворенности в обществе характером, содержанием и результатами внедряемых в образование инноваций. Тревожит уклон к примитивизации образования, размытость представлений о качестве и предназначении российской школы в XXI столетии. Поэтому так актуальны и жизнеспособны мысли великого педагога о народности в качестве основы общественного воспитания [20, с. 5]. Он не просто по-новому взглянул на общество, на педагогику, на человека, а смотрел в будущее. Не случайно и сегодня мы выделяем для себя главное: «Воспитание должно просветить сознание человека, чтоб перед глазами его лежала ясно дорога добра» [20, с. 6].

М.А. Захарищева в своей статье к 190-летию К.Д. Ушинского охарактеризовала практическое воплощение идей и методик великого педагога в опыте подготовки будущих учителей в городе Глазове Удмуртской Республики в первое десятилетие XX века [3].

Проблема подготовки учителей в то время была одной из важнейших в стране, в процессе дискуссий обсуждались и идеи К.Д. Ушинского о педагогическом образовании, о качествах учителя, среди которых на первое место выдвигались, кроме умения преподавать и влиять на учеников, характер, нравственность, убеждения. Важны и внешние факторы, такие как атмосфера маленького города или деревни. К данному совету великого педагога, отмечает М.А. Захарищева, «как будто прислушались организаторы педагогического образования в Глазове, небольшом городском поселении на севере современной Удмуртской Республики. Начало профессиональной подготовки учителей для школ региона было положено в этом малом городе 100 лет тому назад, и постепенно привело к созданию государственного педагогического института, который и сегодня продолжает добрые традиции педагогического образования» [3, с. 92].

Автору удалось найти, проанализировать и представить антропологическую модель преподавания педагогики в опыте Глазовской женской гимназии первого десятилетия XX века, ставшей основой и для других гимназических программ по педагогике. Они носили общеобразовательный характер, от знакомства с анатомо-физиологическими особенностями ребенка переходили к пониманию психических процессов и явлений, на базе которых предполагалось решение педагогических проблем воспитания и обучения [3, с. 96]. Знаменательна и статья «Психолого-педагогический поиск через диалог с К.Д. Ушинским», в которой профессор М.А. Захарищева делится своими размышлениями о значимости и продуктивности совместной работы сообщества историков педагогики России [8].

К 190-летию со дня рождения Л.Н. Толстого М.А. Захарищева подготовила в соавторстве с своей ученицей Е.В. Мальцевой статью «Идея свободы в педагогической теории и практике Л.Н. Толстого» [13], ставшую продолжением их исследования категории свободы в педагогической науке [14]. Идеи Л.Н. Толстого, по мнению авторов, удивительно современны и своевременны в контексте задач образования в XXI веке, среди которых все отчетливее звучит необходимость осмысления и реализации свободы как принципа, ценности, идеи.

Теоретическим размышлениям о сущности свободы посвящены такие труды Толстого, как «О задачах педагогики», «О народном образовании», «О свободном возникновении и развитии школ в народе», «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы» и другие. Статьи, письма, дневник

Яснополянской школы могут послужить источником для анализа идей свободы в образовании. Писатель не только теоретически осмысливал свободу и ее значение в воспитании подрастающего поколения, но и сделал попытку реализовать свои идеи в практической педагогической деятельности в родовом имении Ясная Поляна [13, с. 58].

В статье обращено внимание на взаимную связь идеи свободы с детским творчеством и самостоятельностью, ученик должен научиться в школе творить, а в «каждом ребенке есть стремление к самостоятельности». Отсюда возникает вопрос о признании в современной школе принципа свободосообразности, в дополнение к принципам культуросообразности и природосообразности [13, с. 59]. Свобода как идея звучала у Л.Н. Толстого и в вопросах оценивания качества полученных в школе знаний. По его мнению, экзамены в гимназиях и других учебных заведениях являются неестественными и даже вредными, так как предполагают заучивание наизусть, слово в слово, учебных текстов, а «в час времени действительных знаний узнать нельзя. ... Чтобы узнать знания, надобно жить с ними месяцы, ежели посторонний хочет оценить степень знания, то пускай он поживет с ними, изучит и результаты, и приложения к жизни наших знаний» [13, с. 61].

Авторы, охарактеризовав понятие свободы в качестве педагогической идеи Л.Н. Толстого, сделали вывод о необходимости стремления к достижению максимально высокого ее уровня. Свобода понимается в ее синтетическом смысле как единство свободы внешней и внутренней, готовности действовать в соответствии с собственными потребностями и устремлениями, осуществляя свободу выбора всех участников образовательного процесса. Признается право ребенка на свободу протеста, недовольства, несогласия с учителем. В итоге, решение проблемы воспитания свободной, творческой, самостоятельной личности виделось великому писателю и педагогу как условие нравственного переживания русского общества, залог его процветания [13, с. 63].

При изучении классиков отечественной педагогики значительную часть своих исследовательских поисков М.А. Захарищева посвятила наследию и аспектам жизнедеятельности выдающегося педагога Василия Александровича Сухомлинского. Именно ей принадлежит заслуга глубокого анализа его педагогической деятельности в период Великой Отечественной войны [4; 6; 11].

После тяжелого ранения на фронте в феврале 1942 года и лечения в госпитале, В.А. Сухомлинский, проходя реабилитацию, одновременно работал учителем и директором Увинской средней школы Удмуртской АССР (с 17 июня 1942 по 29 марта 1944 года). Поселок Ува в начале 1940-х годов, говоря словами М.А. Захарищевой, «был заселен раскулаченными или изгнанными из колхозов крестьянами окрестных деревень, торфодобытчиками, лесорубами, железнодорожниками, политическими ссыльными, спецпереселенцами, трудармейцами, эвакуированными, беженцами, работниками советских и партийных органов, направленными сюда на службу, немногочисленными специалистами просвещения и здравоохранения, обслуживавшими школы и эвакогоспитали. Здесь не было Дома культуры, нормальной библиотеки, церкви, музея, стадиона, спортплощадки. Самыми посещаемыми местами были деревянный рынок и железнодорожный вокзал. Дети, в основном без отцов, выросшие среди такого разномастного люда, были совсем не похожи на тех, с какими В.А. Сухомлинскому приходилось работать в Онуфриевке. Обстановка военного времени, среда прививали им недоверие к старшим, неверие в добро, насаждали культ физической силы. Можно только догадываться, что было на душе у В.А. Сухомлинского, вставшего у руля главной районной школы в самый трудный момент. <...> К началу 1942–43 учебного года Увинская средняя школа имела 34 класса с общим количеством учеников 1044 человека. Имея 10 классных комнат, школа занималась в 3 смены. Начало занятий – 8 часов утра, окончание в 7 часов 15 минут вечера» [4, с. 79–80].

Учительский коллектив Увинской школы, согласно источникам, был достаточно сильный, большинство учителей имели большой стаж и опыт практической работы, при этом лишь каждый третий из них имел высшее или неоконченное высшее образование. Сам В.А. Сухомлинский вел уроки русского языка и литературы в 8-10-х и историю в 10-х классах (всего 14 часов) [4, с. 81].

Военные условия особым образом влияли на учебный процесс, письменные работы по географии, истории, конституции, естествознанию не проводились из-за отсутствия или экономии бумаги. Методические находки и общая профессиональная культура учителей Увинской школы приводили к неплохим результатам. Успеваемость по школе в целом достигала 90 %. Много внимания директор школы В.А. Сухомлинский уделял организации воспитательной работы. Его рукой в книгу приказов вписано: «Ввести в расписание уроков 6–7 классов один раз в неделю обязательный час воспитательной работы» (23 января 1943 года, приказ №169) [4, с. 82–83]. Таким образом, обращает внимание

М.А. Захарищева, появление классных часов как формы воспитательной деятельности в Увинской средней школе связано с именем В.А. Сухомлинского.

Содержание воспитания в школе военной поры было строго регламентированным и вполне традиционным. Регулярно выпускались классные стенные газеты («Приказываю классным организаторам 4 и 5 классов выпускать регулярно 2 раза в месяц стенные газеты»), работали кружки, проводились военные игры и спортивные соревнования, концерты и выступления учеников в госпитале, сбор подарков раненым бойцам. Так, в одном из отчетов было записано: «Силами учеников и пионеров сделано 48 выступлений с показом художественной самодеятельности в госпитале № 3423. Пионервожатый товарищ Г.В. Карсанов организовал 8 военных игр» [4, с. 83]. Среди приказов директора были и предупреждения учащимся за нарушения дисциплины на уроках, за курение, хулиганство, срыв занятий и пропуски уроков, а за оскорбление учителей и избиение учеников – даже отчисление из школы [4, с. 83].

В.А. Сухомлинский сумел наладить также методическую и библиотечную работу, повышающие качество обучения. В Увинской школе работали методические объединения учителей начальных классов, языка и литературы, математики. На них один раз в месяц обсуждались среди других вопросы воспитания ребенка в семье и школе, преподавания военных предметов, воспитания деловитости, физического воспитания, воспитательной работы в первом классе; особо отметим обсуждение вопросов о чтении материалов об отечественной войне на уроках чтения [4, с. 84–85].

Изученные М.А. Захарищевой документы убедительно свидетельствуют о том, что В.А. Сухомлинский приобретал и обогащал основные позиции своего педагогического опыта именно в Увинской школе. Чрезвычайно внимательное, особое отношение к ребенку, опалённому войной, постепенно превращалось в «сердечную» педагогику В.А. Сухомлинского. Выстраивался и комплекс педагогических ценностей, к которым относились здоровье детей и подростков, дружный педагогический коллектив, культ книги и слова учителя, вдумчивое прикосновение к каждой отдельной личности ребенка. Сам В.А. Сухомлинский вспоминал об Увинском периоде как о трудном времени, но оставившем у него светлые воспоминания: «У нас был дружный коллектив учителей и школьников, мы заботились о каждом ребёнке» [4, с. 85].

В монографии «Педагогическая деятельность В.А. Сухомлинского в период Великой Отечественной войны: воспоминания, документы, исследования» М.А. Захарищева обобщила уникальные документы о его деятельности на посту директора школы в 1942–1944 годах, представила воспоминания коллег и учеников Увинской школы, методические разработки его последователей [6].

* * *

В статье обозначены лишь отдельные направления историко-педагогических исследований, ставших отражением приоритетных интересов М.А. Захарищевой, принадлежащей к небольшому кругу ученых, являющихся уже более тридцати лет членами Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО. Она также член научного совета по проблемам музыкального образования. На самом деле, ее научная деятельность включала изучение широкого круга проблем, возникающих в процессе подготовки учителей для современной школы. В качестве заведующей кафедрой, профессора кафедры педагогики и психологии она организовывала участие студентов в региональных и всероссийских олимпиадах по педагогике и психологии, конкурсах педагогического мастерства, привлекала к научной работе учителей города и районов [21, с. 22].

Однако главный результат, по нашему глубокому убеждению, это создание М.А. Захарищевой действенной научной школы по проблемам истории образования и педагогической аксиологии, ставшей основой деятельности нескольких кафедр Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко. Ее заслугой является и открытие учебно-научной лаборатории «Историко-педагогическое обоснование ценностей современного образования» для развития методологической, исследовательской и методической работы в регионе. Одной из основных форм взаимодействия молодых сотрудников стал аспирантский семинар профессора М.А. Захарищевой, где аспиранты находят новые темы для обсуждения, уточняют свои исследовательские позиции, вовлекаются в дискуссии о новых тенденциях в педагогической науке и образовании. Все вовлеченные в работу с Мариной Алексеевной специалисты отмечают не только ее высокий профессионализм, но благожелательность атмосферы общения, необыкновенную отзывчивость, бережное отношение к коллегам и студентам своего руководителя.

В качестве результатов деятельности этой научной школы ее учениками называется следующее: «1) поднят пласт архивных материалов не только центральных, но и региональных (Ижевск, Киров, Казань, Н. Новгород, Пенза, Пермь) архивов, ранее недоступных ученым; 2) определены существенные характеристики педагогических явлений прошлого, что позволяет описывать их языком современной науки; 3) использование аксиологического подхода в качестве методологического основания историко-педагогического исследования позволило выявить, обозначить, проанализировать и систематизировать ценности и ценностные ориентиры современного образования; 4) на основе анализа наследия и опыта прошлого предложены конструктивные идеи для решения вопросов и проблем современной практики образования» [1, с. 144].

В итоге отметим, что Марина Алексеевна Захарищева родилась и выросла в Глазове, окончила Глазовский педагогический институт, во время обучения участвовала в создании педагогического отряда на основе коммунарских традиций. Окончив институт, работала пионервожатой, воспитателем детского сада, а через несколько лет вернулась в родной вуз на должность лаборанта кафедры. В последующем, после обучения в московской аспирантуре одного из ведущих НИИ АПН СССР, прошла путь от старшего преподавателя до профессора и заведующего кафедрой, доктора педагогических наук, была удостоена званий заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики и почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, награждена медалями К.Д. Ушинского и «За заслуги в развитии истории образования» имени З.И. Равкина, своего научного руководителя.

И сегодня, говоря словами ректора Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко, «Марина Алексеевна с упорством и настойчивостью настоящего ученого каждый день стремится открывать новые страницы истории педагогики, ищет вместе со своими учениками решение самых острых проблем современного образования в историческом опыте, а все окружающие учатся у неё глубокому подходу к научному факту, человеческой этике, принципиальности и широте мышления» [15, с. 10].

Пожелаем Марине Алексеевне здоровья и дальнейших творческих успехов!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреннер Д.А. Научная школа профессора М.А. Захарищевой // Историко-педагогический журнал. 2019. № 3. С. 142–144.
2. Виталий Безрогов - 60 лет: Научное издание / А. А. Романов, Н. А. Асташова, Б. М. Бим-Бад [и др.]; под редакцией А.А. Романова. Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Концепция"», 2020. 344 с. ISBN 978-5-4464-0162-8. – EDN HMGQZ1.
3. Захарищева М.А. Антропологическая модель подготовки учителей К.Д. Ушинского: теория, методика, практика // Психолого-педагогический поиск. 2014. № 2(30). С. 90–96.
4. Захарищева М.А. В.А. Сухомлинский – директор школы военных лет // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 3(27). С. 78–86.
5. Захарищева М.А. Несколько добрых слов от одного из авторов // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1(33). С. 74.
6. Захарищева М.А. Педагогическая деятельность В.А. Сухомлинского в период Великой отечественной Войны: воспоминания, документы, исследования. Монография – Düsseldorf, Auris Kommunikations- und Verlagsgesellschaft mbH, 2013. 120 с.
7. Захарищева М.А. Педагогический потенциал «Фабул» И.Г. Песталоцци // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 1(25). С. 69–80.
8. Захарищева М.А. Психолого-педагогический поиск через диалог с К.Д. Ушинским // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4(52). С. 63–67.
9. Захарищева М.А. Реформаторская деятельность Бориса Петровича Есипова в 1918-1922 годах // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 3(39). С. 125–134.
10. Захарищева М.А. Ученый, историк педагогики, методист, преподаватель Евгений Николаевич Медынский: его и наше время // Историко-педагогическое обоснование ценностей современного образования: Коллективная монография, посвященная юбилею доктора педагогических наук, профессора Марины Алексеевны Захарищевой / В. И. Адищев, Н. С. Александрова, Е. К. Аль-Янаи [и др.]; Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко. Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2022. С. 87–94.

11. Захарищева М.А. Эвакуированное военное детство на территории Удмуртии // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 2(34). С. 40–48.
12. Захарищева М.А., Леонтьева Н.В. М.И. Зарецкий: контроль и оценка качества знаний учащихся // Психолого-педагогический поиск. 2009. № 4(12). С. 58–67.
13. Захарищева М.А., Мальцева Е.В. Идея свободы в педагогической теории и практике Л.Н. Толстого // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 3(47). С. 57–64.
14. Захарищева М.А., Мальцева Е.В. Ценностная категория свободы как предмет педагогического исследования // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 4(20). С. 52–59.
15. Историко-педагогическое обоснование ценностей современного образования: Коллективная монография, посвященная юбилею доктора педагогических наук, профессора Марины Алексеевны Захарищевой / В.И. Адищев, Н.С. Александрова, Е.К. Аль-Янаи [и др.]; Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2022. 288 с. ISBN 978-5-00118-916-9. – EDN НРКНИQ.
16. Кондратьева М.А. Отечественная гимназия: исторический опыт и современные проблемы: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01. Ижевск, 2003. – 44 с.
17. Кондратьева, М.А. Отечественная гимназия: исторический опыт и современные проблемы: Дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01. Ижевск, 2003. 249 с.
18. Кондратьева, М.А. Становление и тенденции развития школ РСФСР с углубленным изучением учебных предметов (конец 50-х – вторая половина 80-х гг.): Автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Москва, 1992. 23 с.
19. Кондратьева М.А. Современные проблемы историко-педагогических исследований: тезисы докладов и выступлений на XII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки. М.: Ротапринт Ин-та ТПиМИО РАО, 1992. 272 с.
20. Романов А.А. Дорога добра К.Д. Ушинского / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. 2014. № 2(30). С. 5–6. EDN SQLGTT.
21. Романов А.А. Интегральный результат профессионального братства ученых (к 15-летию журнала «Психолого-педагогический поиск») / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4(52). С. 17–33. EDN PGTMNN.
22. Романов А.А. Памяти Эдуарда Дмитриевича Днепрова / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1(33). С. 204–212. EDN TPXCCD.
23. Романов А.А. 100 книг Григория Корнетова / А. А. Романов. Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Концепция"», 2018. 136 с. ISBN 978-5-4464-0143-7. EDN YNWRDV.

Поступила в редакцию 18.08.2023

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИИ России
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России
(Академия ФСИИ России)
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1
почетный профессор РГУ имени С.А. Есенина, г. Рязань, Россия
E-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru

A.A. Romanov

**NATIONAL GYMNASIUM IN THE HISTORICAL AND PEDAGOGICAL DISCOURSE
(TO THE ANNIVERSARY OF M. A. ZAKHARISHCHEVA)**

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-3-318-327

The article characterizes the scientific and pedagogical activity of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor M.A. Zakharishcheva, the creator of the scientific school on the problems of the history of education and pedagogical axiology, who devoted her creative abilities to pedagogical education and historical and pedagogical science. The main subject of M.A. Zakharishcheva's scientific research is connected with the study of the formation and development of various types of schools in the history of Russia of the XIX-XX centuries, first of all, the national gymnasium. In her publications and doctoral dissertation, she managed to reveal the socio-historical and scientific-pedagogical prerequisites for the formation and development of concepts of gymnasium education of the past and present, as well as to identify the main trends in the dynamics of the process under study.

The significance of M.A. Zakharishcheva's works is based on a deep study of the heritage of outstanding figures of world pedagogy and ascetics of national education, among whom we highlight Ya.A. Komensky, I.G. Pestalozzi, N.I. Pirogov, L.N. Tolstoy, K.D. Ushinsky, P.F. Kaptelev, V.Ya. Stoyunin, V.I. Vodovozov, A.N. Ostrogorsky, V.V. Rozanov, N.K. Krupskaya, A.S. Makarenko, V.A. Sukhomlinsky, etc. Based on the study of archival materials and unique documents, she also introduced into scientific circulation the ideas and experience of little-known teachers today, such as B.P. Esipov, M.I. Zaretsky, E.N. Medynsky. The unconditional achievement of M.A. Zakharishcheva was the study of the life of the outstanding teacher V.A. Sukhomlinsky during the Great Patriotic War, when he worked as a teacher and director of the Uvinsky secondary school of the Udmurt ASSR.

Keywords: scientific school of M.A. Zakharishcheva, axiological approach, history of pedagogy, national gymnasium, types of schools, pedagogical ascetics of Russia.

Received 18.08.2023

Romanov A.A., Doctor of Pedagogy, Professor, Professor in the Department of Legal Psychology and Pedagogy Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Academy of the FPS of Russia)

Sennaya st., 1, Ryazan', Russia, 390000

Honorary Professor of Ryazan State University named after S.A. Yesenin

E-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru